

© 1991 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

О ДВУХ АСПЕКТАХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

Продолжая цепь рассуждений, развернутых в предшествующей статье [1], мы остановимся на двух весьма актуальных аспектах развития национальных отношений в СССР с конца 50-х годов по настоящее время. Эти вопросы многократно освещались в печати, в том числе в нашем журнале [2], вокруг них кипят страсти, высказывается немало субъективных, односторонних суждений. Мы попытаемся подойти к ним объективно, опираясь на сравнительный анализ четырех послевоенных переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989 гг.). Речь пойдет о национальных аспектах миграционных процессов и противоположных тенденциях в распространении русского языка в СССР.

Национальные аспекты миграционных процессов

Рассмотрение этого вопроса не может быть достаточно полным потому, что подсчеты результатов последней (январь 1989 г.) переписи населения по вопросам миграции еще не опубликованы (на ноябрь 1990 г.). Тем не менее, на основе

изучения многолетних сдвигов в размещении населения по территории страны в национальном разрезе, можно получить определенное представление о долговременных тенденциях, сложившихся в сравнительно спокойный период (1959—1988 гг.), и о том, как постепенно созревали предпосылки для тех конфликтных ситуаций, о которых можно судить по данным текущей статистики и по сообщениям периодической печати последних двух лет.

Мы пишем о «сравнительно спокойном» периоде с конца 50-х годов, так как уже позади были война, эвакуация населения из западных районов и реэвакуация, насильственное переселение ряда народов в «места, не столь отдаленные» и возврат большинства из них на исконные места обитания, возвращение уцелевших узников сталинских лагерей и т.д. Однако организованная миграция продолжалась: на целинные земли Сибири и Казахстана, в районы колоссальных по масштабам, но далеко не всегда продуманных, а подчас наносящих вред природе мелиоративных и строительных работ, в осваиваемые регионы (нефтегазовый в Западной Сибири, зона БАМа, Дальний Восток и т.д.).

Наряду с организованными потоками миграции, подкрепляемыми финансовыми и административными мерами правительства, складывались потоки миграции стихийной. Здесь прежде всего надо отметить отток населения из обжитых районов Урала и Сибири, а также ряда областей центра России на юг и запад страны, где более благоприятны климатические условия, ниже цены, ближе теплые моря, лучше развита социальная инфраструктура и т.д. Эта тенденция заметно усилилась в связи с ухудшением централизованного снабжения индустриальных центров и возрастанием роли местного рынка. При мало различающихся коэффициентах естественного прироста, за 30 рассматриваемых лет население Уральского региона возросло на 16%, в то время как Северо-Кавказского на 44% (лишь отчасти это можно объяснить высокими темпами прироста в национальных республиках данного региона). Во многих областях центра и северо-запада России население сокращается [3], отчасти за счет прилива в Москву и Ленинград, а также на юг и запад страны.

Составной частью этого процесса является увеличение доли русских в населении Украины и Белоруссии. За 10 лет между последними переписями численность русского населения на Украине выросла на 870 тыс человек; примерно половина может быть отнесена за счет естественного прироста, другая половина — за счет превышения въезда над выездом. В результате доля русских в населении республики достигла в 1989 г, 22% (в 1959 г. — 16,9%). В Белоруссии численность русских увеличилась за тот же период на 200 тыс. человек, а доля в населении в 1989 г. достигла 13,2% (в 1959 г. — 8,2%). Но благодаря участию всех народов страны в освоении Востока, а также постоянному обмену населением численность украинцев в РСФСР за последние 10 лет возросла на 728 тыс., а белорусов на 144 тыс. [4; 5]. Это продолжающееся «перемешивание» близких по языку и обычаям народов не вызывало недоразумений. Только в последнее время пришедшие к власти во Львовской и ряде других областей Западной Украины национал-сепаратисты подняли кампанию против «засилья» русского языка, против «москалей» (т.е. русских). Так, отмена в младших классах украинских школ этого региона уроков русского языка была аргументирована тем, что они, мол, мешают детям усваивать родной язык. Однако психологи и педагоги установили: усвоение наряду с родным второго языка наиболее плодотворно происходит именно в раннем возрасте. Например, во Франции разработана специальная программа по созданию яслей, где дети будут обучаться одновременно французскому и одному из других европейских языков.

Более серьезные последствия для национальных отношений повлекла за собой массовая миграция из РСФСР и других республик в Прибалтику. Этот процесс шел очень активно в послевоенные десятилетия, но в 80-е годы начал несколько замедляться в Латвии и особенно в Литве (см. табл. 1).

Таблица 1

**Изменения национального состава населения Прибалтийских республик,
в % [6 — 9]**

Республика, национальность	1959	1970	1979	1989
Эстония	100	100	100	100
в том числе				
эстонцы	74,6	68,2	64,7	61,5
русские, украинцы, белорусы	22,3	28,1	32,0	35,2
остальные	3,1	3,7	3,3	3,3
Латвия	100	100	100	100
в том числе				
латыши	62,0	56,8	53,7	52,0
русские, украинцы, белорусы	30,9	36,1	40,0	41,9
поляки	2,9	2,7	2,5	2,3
остальные	4,2	4,4	3,8	3,8
Литва	100	100	100	100
в том числе				
литовцы	79,3	80,1	80,0	79,6
поляки	8,5	7,7	7,3	7,3
русские, белорусы, украинцы	10,3	10,8	11,6	12,3
остальные	1,9	1,4	1,1	0,8

Поляки в Литве и Латвии выделены особо, так как живут там издавна, а в Литве являются компактным исконным населением на юге республики («Вильнюсский край»). Перспектива оказаться в меньшинстве на своей исторической территории, ставшая реальной для латышей и эстонцев, вызвала среди этих народов серьезное беспокойство. Оно было широко использовано Народными фронтами Эстонии и Латвии. Прямая дискриминация прав меньшинств предусматривается так называемыми Комитетами граждан, проводящими регистрацию бывших жителей буржуазных республик и их прямых потомков как будущих полноправных граждан, тем самым готовя лишение гражданских прав «мигрантам» с 1940 г. и их потомкам. Борьба против «мигрантов», «колонизаторов», «оккупантов» и т.д. — таков главный лозунг, используемый для нагнетания национал-сепаратистских настроений, раздувания бытового шовинизма, умножающихся провокаций против офицеров и солдат Советской Армии.

Следует заметить, что вслед за «Саюдисом» на открыто националистические позиции перешел Народный фронт Латвии, который на своем третьем съезде (октябрь 1990 г.) фактически принял программу «Комитетов граждан». «„Колонистам" Получить гражданство, — отмечает И. Литвинова в „Известиях", — будет очень непросто. Под большим вопросом их право на землю и другую собственность» [10]. Такова общая закономерность: зародившись как движение «в поддержку перестройки», Народные фронты в национальных республиках на протяжении последних двух лет углубляющегося кризиса национально-государственного устройства страны эволюционировали в открыто сепаратистские партии И движения, которые поставили во главу угла отделение от СССР, права нации выше прав человека. На Украине «Рух» на последнем съезде (октябрь 1990 г.) также отказался от фразы «за перестройку» в своей программе и провозгласил основной целью «самостоятельность», т.е., государственное отделение. Эту эволюцию можно было предвидеть два-три года назад, многие ее предсказывали, но высшее руководство страны этой эволюции долго не замечало.

Но вернемся к Прибалтике. С 1989 г., когда буржуазно-националистическое

правительство «Саюдиса» провозгласило государственную независимость Литвы, а парламенты Латвии и Эстонии объявили период перехода к независимости, ужесточилась дискриминация русскоязычного населения, были предприняты официальные попытки лишить часть его гражданских прав на основе введения ценза оседлости и т.д. Поэтому неудивительно, что приток уступил место оттоку русского населения (и вообще людей русской культуры) из Прибалтики. Перепись января 1989 г. этот процесс еще «не успела» отразить. Но сообщения в периодике дают достаточно отчетливое представление о том, как резко «повернулись» миграционные процессы в регионе.

Так, например, Латвийский госкомитет по статистике засвидетельствовал, что в последние два года выезд из республики превысил въезд. Только в первом полугодии 1990 г. отрицательное сальдо миграции с РСФСР составило 1129 человек, с другими республиками — 2900; итого более 4 тыс. [10], что по латвийским масштабам немало. В ожидании решения вопроса о возможности предоставить жилье в местах выезда (за счет сданного в республике, что требует включения особых пунктов в договоры прибалтийских республик с РСФСР и другими республиками Союза) обеспокоенные люди ищут различные возможности — выезжают стихийно к родственникам, если они есть, по оргнабору на Восток и т.д. А иные ожидают принятия Закона СССР о порядке въезда и выезда из страны с тем, чтобы эмигрировать на Запад. Так, в Тарту появилась группа «Канада», в которую вошли 2 тыс. русских и украинцев, выразивших желание выехать за океан на постоянное место жительства [11]. Впрочем, западные страны ужесточают иммиграционную политику для выходцев из Восточной Европы, и есть основания полагать, что членам группы «Канада», как и многим другим, придется менять свои планы.

Депутаты фракции «Единство» в Верховном Совете Латвии вынуждены были обратиться к Верховному Совету РСФСР с просьбой учесть положение русского меньшинства (40% населения) при заключении договора между двумя республиками. На наш взгляд, просьба должна быть учтена, притом не только Латвией, а всеми другими республиками. Правительство обязано защищать интересы россиян и за пределами РСФСР.

В новой программе Народного фронта Латвии говорится, что последний поддержит создание системы по подготовке латышских национальных кадров для народного хозяйства, а национальные меньшинства (к ним относятся прежде всего русские) имеют право получать на родном языке лишь среднее образование [10]. Если для внутреннего употребления национал-сепаратисты, стоящие у руля правления в этих республиках, делают время от времени успокаивающие заявления, то «на свободе» они выступают куда более откровенно. Так, Председатель Верховного Совета Эстонии А. Рюйтель на заседании Общества Паасикиви в Хельсинки заявил, что абсолютно исключено участие русских в выборных верховных государственных органах и, далее, что перспективы Эстонии не предусматривают будущего для русских. Их путь — на Восток с минимальной компенсацией [12].

Несколько иным образом разворачивались миграционные процессы в Закавказском регионе. Проследим за многолетними тенденциями, имевшими место до трагических событий последних лет (см. табл. 2).

В табл. 2 обмен населением между Закавказскими республиками и РСФСР отражен не полностью. Для получения более полной картины следовало бы учесть Движение других категорий русскоязычного населения, прежде всего украинцев и белорусов. Кроме того, выезд из Закавказья лиц трех указанных национальностей идет не только в РСФСР, но также на Украину, в Белоруссию, в Казахстан и т.д. Но и приведенные в табл. 2 данные наглядно свидетельствуют о долговременной тенденции усиления оттока русского населения из Закавказья и одновременно о расширении выезда на постоянное жительство коренных национальностей этого региона в Россию и на Украину. За последние 10 лет,

Обмен населением: Закавказье — РСФСР [6—9]

Республика, национальность	Численность русского населения в республиках Закавказья, тыс.				Численность основных национальностей Закавказья в РСФСР, тыс.			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Грузия	408	397	372	339				
грузины					58	69	89	131
Азербайджан	501	510	475	392				
азербайджанцы					71	96	152	337
Армения	56	66	70	51				
армяне					256	299	365	533
Итого	965	973	917	782	385	464	606	1001

с начала 1979 г. до начала 1989 г. (т.е. до основной волны беженцев), армянское население этих двух республик возросло на 190 тыс., грузинское — на 50 тыс., азербайджанское — на 217 тыс. человек¹. Немаловажным фактором, стимулирующим этот поток миграции, выступает перенаселенность ряда районов Закавказья, которая резко возросла после того, как волна беженцев из Армении осела в Азербайджане (и наоборот), причем в Армении неустроенность беженцев из Азербайджана «наложила» на бедственное положение жителей зоны землетрясения и фактическую блокаду границы Азербайджаном. Следует также учитывать, что часть жителей Закавказья направляется не только на временное, но и на постоянное жительство на Север, чтобы использовать там свои навыки частной торговли и других видов предпринимательской деятельности.

Эти долговременные тенденции получили существенное ускорение после обострения обстановки в регионе. Если зимой 1988—1989 гг. волна вынужденных беженцев (более 400 тыс.) прокатилась из Азербайджана в Армению и обратно, то в январе 1990 г. из Баку выехало около 100 тыс. человек, в том числе примерно 75 тыс. представителей русскоязычного населения (более половины — семьи военнослужащих). Из 600 тыс. беженцев (по данным на сентябрь 1990 г.) в РСФСР размещены 117 тыс., на Украине — 17 тыс., в Белоруссии — 2 тыс., в Казахстане — 2,7 тыс. человек [13].

Аналогичные подсчеты по среднеазиатскому региону представлены в табл. 3.

Из табл. 3 явствует, что быстрый прирост русского населения в Средней Азии наблюдался в 60—70-е годы, в 80-е годы этот процесс сначала несколько замедлился, а затем сальдо миграции изменило знак с плюса на минус. Принимая в расчет, что за 10 лет (1979—1989) численность русского населения в Средней Азии за счет естественного прироста могла бы возрасти примерно на 5% (150 тыс.), перевес выезда над въездом составил примерно 200 тыс. человек [14; 15]. Для всего русскоязычного населения эти цифры надо было бы удвоить. После событий в Фергане и Коканде летом 1989 г., когда срочно были эвакуированы 63 тыс. турок-месхетинцев, а погромщики угрожали лицам других национальностей, психологическая обстановка для русскоязычного населения в целом по Узбекистану резко ухудшилась. Погромы в Душанбе осенью 1989 г. повлекли за собой массовый отток русскоязычного населения из города и в целом из Таджикистана. За первую половину 1990 г. Таджикистан покинули 26279 человек: строители, педагоги, врачи, железнодорожники, инженеры, авиаторы. Среди причин выезда

¹ Расчеты автора.

Обмен насмешим: Средни Азия — РСФСР [6—9]

Республика, национальность	Численность русского населения в республиках Средней Азии, тыс.				Численность основных национальностей Средней Азии в РСФСР, тыс.			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970*	1979	1989
Узбекистан	1092	1473	1666	1652				
узбеки					30	62	72	127
Туркмения	263	313	349	334				
туркмены					12	20	23	40
Таджикистан	269	344	395	387				
таджики					—	—	15	42
Киргизия	624	856	912	917				
киргизы					—	—	18	38
Итого	2248	2986	3322	3290	42	82	128	247
					(50)	(100)		

* Численность таджиков и киргизов в РСФСР согласно переписям 1959 и 1970 гг. в справочниках ЦСУ СССР не указывается ввиду малости цифр. В скобках указана приблизительная суммарная численность по четырем национальностям за 1959 и 1970 гг.

указываются: боязнь повторения февральских событий, изменение языковой ситуации. Столкновения узбеков и киргизов в Ошской области¹ летом 1990 г. еще больше обострили национальные проблемы в регионе [16; 17]. Общественность республик выражает обеспокоенность по поводу массового отъезда квалифицированных кадров. При наличии миллионов безработных в этих республиках предприятия, стройки, учреждения здравоохранения испытывают острый недостаток в специалистах. Местные органы власти не принимают должных мер, которые могли бы успокоить русское (и в целом некоренное) население, гарантировать его безопасность в будущем.

Выезд русскоязычного населения из этих республик уже принял массовый характер. Он сдерживается преимущественно «техническими причинами»: надо подыскать место работы и найти жилье за пределами региона, недостает контейнеров и т.д. В табл. 3 показано, как постепенно назревали неблагоприятные процессы, проявившиеся со всей силой в период кризиса.

Что же касается притока переселенцев из Средней Азии в РСФСР, то он пока незначителен, хотя имеет тенденцию к росту: на протяжении последнего десятилетия численность лиц четырех основных национальностей Средней Азии в России удвоилась. Процесс этот был в основном стихийным, хотя известную роль сыграли организационные меры по переселению узбекских колхозников в Тверскую, Новгородскую и другие области Нечерноземья, пришедшие в запустение. Основным препятствием для выезда является малая миграционная мобильность коренных национальностей Средней Азии, в том числе из-за различий в климате, плохого знания русского языка и, прежде всего, вследствие приверженности устоявшемуся веками образу жизни.

Но, по-видимому, рано или поздно миграция молодежи из этого региона будет усиливаться. Население моложе трудоспособного возраста по СССР составляет 27,3%, в то время как в Таджикистане — 43,1%, Туркмении — 42,7%, Узбекистане — 42,9%, Киргизии — 39,4% [19]. Принятые в последние годы меры по увеличению размеров личного подсобного хозяйства и развитию

¹ Из Ошской области выехало свыше 2 тыс. русская [18].

местной промышленности, кооперации и индивидуально-трудовой деятельности не в состоянии коренным образом изменить обстановку с избыточными трудовыми ресурсами. В настоящее время только в Узбекистане ищут работу около 1 млн. человек и 4 млн. не имеют постоянной работы [20]. Но одновременно на промышленных предприятиях растет недостаток в квалифицированных рабочих и специалистах по уже упомянутой причине: массового выезда русскоязычного населения. Подготовка же квалифицированных кадров из местной молодежи требует упорной многолетней работы.

В ближайшие годы перенаселенность и, следовательно, доля безработных среди молодежи будет расти. Размеры семей в Средней Азии, особенно среди сельского населения, в 2 раза превосходят славянские республики (3,2 человека — средние размеры семьи в РСФСР, УССР, БССР, в то время как в сельской местности Таджикистана — 7,0, Узбекистана — 6,2 [19, с. 78—70]). Опыт стран зарубежного Востока (Индия, Пакистан), арабских стран (Египет, страны Магриба) свидетельствует, что рост эмиграции (в том числе временной, по контракту) может в известной степени снять напряжение. На наш взгляд, в заключаемых договорах между республиками, а затем и в Союзном договоре, должна получить юридическую и политическую основу межреспубликанская миграция обоих видов (постоянная и временная). Это положительно сказалось бы на перспективах развития хозяйства и снятии напряжения в межнациональных отношениях. Для привлечения работников в большинство отраслей хозяйства осваиваемых районов Сибири и Дальнего Востока, а тем самым ускорения развития их производительных сил, необходимо не только привлечь иностранный капитал в «свободные зоны», но также обеспечить приток рабочей силы на постоянной основе при соответствующих социальных гарантиях.

Мы намеренно не касаемся здесь вопроса об эмиграции за рубеж, который для ряда народов (немцы, евреи, отчасти греки) уже сегодня приобрел самое перво-степенное значение, а после принятия Закона о порядке въезда и выезда превратится в сложную проблему для всего общества. Это — тема особой статьи.

О противоположных тенденциях в распространении русского языка

Россия исторически сложилась как уникальное в этническом отношении государство, а русский язык задолго до Октябрьской революции стал средством межнационального общения. К тому же фактически он выполнял роль государственного языка. После революции 1905—1907 гг., когда начался быстрый подъем национально-освободительного движения на окраинах, национальный вопрос превратился в один из самых острых в политической жизни страны. Выступая с великодержавных позиций, буржуазно-помещичьи партии требовали придать русскому языку официально статус государственного; при этом само собою подразумевалось, что другие языки подобным статусом обладать не будут.

Наиболее последовательную позицию среди противников этой идеи заняли большевики во главе с Лениным. В январе 1914 г. Ленин писал: «...Мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента *принудительности*... Ибо, сколько красивых фраз о „культуре“ вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т.д.» [21].

Эти слова и сегодня звучат чрезвычайно актуально, поскольку после длитель-

ного периода существования фактически унитарного государства, каким был Советский Союз во времена Сталина и его преемников, с начала перестройки поднялась волна национального движения. В союзных республиках она выразилась в объявлении суверенитета и законодательном закреплении в качестве государственного языка так называемой коренной нации, давшей название республике. Одновременно была законодательно принята система мер по его воплощению, а кое-где буквально «вколачиванию» в реальную жизнь; многонациональность населения республик, наличие меньшинств, в том числе крупных и проживающих компактной группой на определенной территории (поляки в Литве, гагаузы в Молдавии и т.д.), должным образом не учитывались.

Высказанные Лениным возражения против придания статуса государственного русскому языку сегодня читаются как прямое предупреждение. Не только поляки в Литве и гагаузы в Молдове, но также узбекское меньшинство в Киргизии, абхазское и осетинское в Грузии, армянское в Нагорном Карабахе (т.е. в Азербайджане) и т.д. и — это надо особо подчеркнуть — *повсеместно* русскоязычное (в основе русское, но вобравшее в себя представителей почти всего «некоренного» населения) выражает активный протест против языковой политики, попирающей под флагом прав коренной нации гражданские права миллионов людей.

Что касается русского языка, то предлагалось объявить его государственным в рамках Союза наряду с государственными языками республик: «многие товарищи... считают целесообразным придать русскому языку статус общегосударственного в масштабе СССР», — говорил М.С. Горбачев в докладе на сентябрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, специально посвященном проблемам межнациональных отношений [22]. Эта точка зрения нашла отражение в 17-й статье проекта Союзного договора: государственным языком Союза признать русский язык [23]. Наличный статус официального языка во внешних сношениях Союза и переговорах между республиками, вне сомнения, не выражает всех функций, фактически выполняемых русским языком как языком межнационального общения на всей территории страны. Сильная аргументация в защиту роли русского языка в обновляемом Союзе содержится в обращении видных деятелей русской культуры [24].

О причинах крайнего обострения межнациональных отношений и, как следствие, отношений между национально-государственными образованиями (союзные, б. автономные республики, области, округа), о растущей опасности развала Союза было сказано в нашей первой статье [1]. Здесь необходимо сделать добавления, касающиеся процесса распространения русского языка. Этот процесс шел и идет чрезвычайно противоречиво, в нем сталкиваются *противоположные тенденции*. С одной стороны, объективные потребности экономического и культурного развития с установкой центра на ускоренное развитие окраин, на постепенное преодоление исторически унаследованных различий в экономике и культуре определяли неуклонное расширение сферы действия русского языка, приобщение к нему новых миллионов людей. Политика в сфере культуры и образования была направлена на развитие национальных культур, образования на родном языке, создания письменности для народов, ранее ее не имевших, а также на создание условий для усвоения русского языка, особенно молодым поколением. Но, с другой стороны, в условиях растущей централизации и превращения федеративного государства в унитарное возматерел тот самый *элемент принудительности*, против которого столь решительно выступал Ленин. А тем самым неизбежно росло сопротивление его применению.

Действительно, русский язык стал господствующим в сфере делопроизводства, официальным языком большинства собраний и заседаний на республиканском, а подчас областном, городском, районном уровнях по всей стране. Обучение русскому языку в национальных школах было еще в 1938 г. подчинено декларированной свыше цели: «учащиеся, окончившие неполную среднюю школу (7 клас-

сов), должны уметь свободно и правильно выражать на русском языке свои мысли как устно, так и письменно» [25]. После войны, когда всеобщим было объявлено полное среднее образование для молодежи (10—11 классов, техникум, затем я среднее ПТУ), эта цель по-прежнему ставилась, но достигнута она не была. Об этом свидетельствует сопоставление данных о росте общеобразовательного уровня молодежи в национальных республиках и уровне свободного владения русским языком. Всеобщая нехватка учителей русского языка в национальных школах, особенно на селе, низкий уровень их подготовки, отсутствие языковой среды предопределяли формализм в его изучении. Продиктованный объективной необходимостью курс на ускоренное победное шествие русского языка содержал в себе (явно или скрыто) тот самый элемент «принудительности», который возбуждал неприятие а подчас и чувство протеста со стороны определенной части нерусского населения. Приводимые ниже (см. табл. 5) цифры о свободном владении русским языком, согласно переписи 1979 г. по Эстонии и Узбекистану, красноречиво говорят как об усердии местного начальства, так и о сопротивлении части населения.

Обратимся к табл. 4, дающей представление о динамике распространения русского языка в СССР за последние 30 лет.

К данным табл. 4 следует относиться как к оценочным, приблизительным по двум причинам. Во-первых, в понятие «свободное владение русским языком» вкладывается подчас весьма различное содержание: от способности мыслить на этом языке (без «внутреннего перевода»), грамотно излагать мысли устно и письменно до усвоения нескольких десятков ходовых слов. Во-вторых, к цифрам в графе «итого» можно добавить часть украинцев и белорусов. В.И. Ленин отмечал, что «свыше семи десятых населения России принадлежат к родственным славянским племенам, которые при свободной школе в свободном государстве легко достигли бы, в силу требований экономического оборота, возможности столкываться без всяких „государственных“ привилегий одному из языков» [27]. Ныне эти народы составляют 69,7% населения СССР [28].

В 1970 г. половина, в 1979 г. третья, в 1989 г. четвертая часть украинцев, не вошедших в графы: «родной язык русский» и «свободное владение русским языком», не учтены в итоговой графе табл. 4. Вследствие близости трех восточнославянских языков эти 20,2 млн. (1970), 14,0 (1979) и 11,0 млн. (1989) украинцев могут быть дополнительно включены в общее число граждан, понимающих русский язык. Для белорусов эти цифры дают (по тому же методу подсчета) 2,9 млн. в 1970 г., 1,7 млн. в 1979 г., 0,6 млн. в 1989 г. Аналогичные подсчеты по ряду других национальностей, «рассеянных» по территории страны (еврейскому, немецкому, польскому — кроме ряда пограничных с Польшей районов, болгарскому, корейскому, части армянского, постоянно проживающей за пределами Закавказья, и т.д.), позволяют увеличить общую цифру лиц, владеющих русским языком, примерно до 0,3 млн. человек в 1970 г. и до 0,5 млн. в 1989 г.

С другой стороны, в ходе опроса во время переписи допускались подчас массовые искажения, о чем речь шла выше. Так, во время переписи 1979 г. в Эстонии часть эстонцев, ранее указавших, что они свободно владеют русским языком, оказалась записанной в «невладеющие», и в результате (см. табл. 5) почти на 5% снизилась численность этой категории по сравнению с 1979 г. О том, что падения не было, свидетельствуют итоги переписи 1989 г. по Эстонии.

Пример иного рода. Местное руководство в Узбекистане, желавшее выслужиться перед центром, ориентировало в 1979 г. статорганы и переписчиков на завышение процента лиц, свободно владеющих русским языком. «Скачок» с 13,9% в 1970 г. до 49,1% в 1979 г. — плод явной фальсификации, что стало очевидным после проведения переписи 1989 г., когда этот процент резко снизился до 22,9%. Мы приводим цифры по всем узбекам, проживающим в среднеазиатском регионе. Если же взять цифры только по Узбекистану, то они еще более разительны: численность узбеков, «свободно владеющих русским языком», «вы-

Распространение русского языка в СССР [6—8; 26]

Население	1959		1970		1979		1989	
	млн	%	млн	%	млн	%	млн	%
Всего	208,8	100	241,7	100	262,1	100	285,7	100
в том числе: русские	114,1	54,6	129,0	53,4	137,2	52,3	145,2	50,8
лица нерусской национальности, для которых русский язык родной	10,0	4,8	12,8	5,3	16,3	6,2	18,7	6,5
лица, которые свободно владеют русским в качестве второго языка	23,7	11,4	41,9	17,3	61,3	23,4	68,5	24,0
Итого владеют русским языком	147,8	70,8	183,7	76,0	214,8	81,9	232,4	81,3

росла» за 9 лет с 1010 тыс. до 5591 тыс. (с 13% до 53%)! Это была явная «липа». Если воспользоваться методом интерполяции, доля этих лиц на деле составляла в 1979 г. примерно 17%,

Вот почему нам представляется правомерным уменьшить цифру в графе «итого» за 1979 г. до 210,8 млн., что понизит общий процент знающих в той или иной мере русский язык до 80,4% и позволит общую кривую роста за 30 лет выразить, более точно, как *подъем, который постепенно замедляется*. Иначе говоря, рассматривать 1979 г. как своеобразный «пик» в распространении русского языка в стране, на наш взгляд, нельзя.

Таким образом, можно утверждать с достаточной степенью достоверности, что в настоящее время шесть из семи граждан Советского Союза знают русский язык в объеме, достаточном для целей общения. Один из семи не знает, среди молодежи таких больше, что, в частности, не только снижает ее потенциальную мобильность, но и является серьезным препятствием при прохождении юношами ряда национальностей службы в Советской Армии.

Общие данные по стране, однако, недостаточны, поскольку ситуация со знанием русского языка сильно различается по регионам и республикам. В табл. 5 процесс распространения русского языка рассматривается по четырем регионам. Хотя данные, приведенные в этой таблице, говорят сами за себя» тем не менее, они нуждаются в некоторых пояснениях.

Народы угро-финского и тюркского происхождения, проживающие на Волге и в Предуралье, имеют свои национально-государственные образования, но расселились далеко за их пределами, как в данном регионе, так и по России и стране в целом. Поэтому при расчетах нами взята численность (и знание русского языка) лиц каждой из этих национальностей по РСФСР, а не только по «своей» республике. Эти народы, живущие на протяжении столетий бок о бок с русскими и друг с другом, к настоящему времени в значительной мере перемешались и частично ассимилировались. Так, численность мордвы уменьшилась (при обычных, средних показателях естественного прироста) с 1285 тыс. в 1959 г. до 1154 тыс. в 1989 г. [6, с. 300; 26, с. 42]. Для всех этих народов, однако, характерно возрастание удельного веса лиц, сохраняющих национальную принадлежность, но считающих родным языком русский; например, этот процент среди удмуртов вырос с 10,2 в 1959 до 29,2 в 1989 г. В целом по семи народам удельный вес лиц, владеющих русским языком (в том числе считающих его родным), систематически

растет, приближаясь к 90%. Представляется, что происходящий в наши дни бурный подъем национального самосознания, «парад суверенитетов», захвативший эти республики, провозглашение языка коренного населения республик государственным наряду с русским не будут служить препятствием для естественного роста двуязычия.

Совершенно иначе шел процесс распространения русского языка на окраинах страны, особенно в регионах компактного проживания наций, обладавших своей государственностью и разными путями вошедших в состав Российской империи. Отметим, что и здесь мы рассматривали каждую нацию не только в «своей» республике, но в пределах данного *региона*, так как значительное число узбеков живет в других республиках Средней Азии, таджиков — в Узбекистане, армян — в Грузии (а до недавнего времени в Азербайджане) и т.д.

В Закавказье среди армян, грузин, азербайджанцев русский язык называет родным очень незначительная группа лиц, в основном вследствие смешанных браков. Что же касается числа лиц, свободно владеющих русским языком, то оно постепенно возрастало у всех трех наций и составило у грузин и азербайджанцев, проживающих в регионе, около трети, а у армян — около половины опрошенных. Резкое обострение национальных отношений, в том числе рост антирусских настроений, искусно подогреваемых национал-сепаратистскими партиями и движениями (особенно после драмы в Тбилиси в апреле 1989 г., ввода войск в Баку в январе 1990 г., вооруженных столкновений частей Советской Армии и внутренних войск МВД СССР с армянскими боевиками на границах ИКАО и т.д.), отъезд части русскоязычного населения — все это, без сомнения, негативно сказалось и еще сильнее скажется в будущем на роли русского языка как средства общения жителей Закавказья между собой и с другими народами страны. Языковая политика пришедших к власти в Армении и в Грузии явно националистических сил направлена на языковую дискриминацию русскоязычного населения и сокращение сферы применения русского языка.

В.В. Маяковский заметил в 20-е годы, при подъеме очередной волны национализма, что «с Тифлисской Казанская академия переписывается по-французски» [29]. Что касается Казанского филиала АН СССР, то он пока что не проявляет подобных желаний, но в Академии наук Грузии это возможно.

В Прибалтике степень овладения русским языком в целом выше, чем в Закавказье. И здесь искусственное занижение данных о свободном владении русским языком в Литве и Эстонии в 1979 г. исказило картину. Мы полагаем, что в течение 70—80-х годов постепенно шел (среди латышей быстрее, чем среди эстонцев и литовцев) процесс овладения русским языком. Принимая во внимание значительную долю русскоязычного населения, особенно в городах, большой приток туристов и курортников, сравнительно высокий культурный уровень народов Прибалтики, замедленность этого процесса, на наш взгляд, в значительной мере может быть объяснена политическими факторами, т.е. распространением националистических настроений, которые с особой силой дали о себе знать в конце 80-х годов. Политика пришедших к власти сепаратистских правительств направлена на свертывание преподавания русского языка в школах, полное вытеснение его как официального языка внутри республик, в том числе в органах хозяйственного управления, в делопроизводстве, торговле, сфере обслуживания и т.д. Провозглашение государственным эстонского, латышского, литовского языков и проведение в жизнь принятых в этой связи законов, предписывающих их изучение в краткие сроки в обязательном порядке под угрозой лишения работы, содержат в себе не «элемент» принудительности, а явную принудительность по отношению к русскоязычному населению.

В среднеазиатском регионе процесс расширения сферы билингвизма также идет медленно, причем в 80-е годы он затормозился, а кое-где пошел в обратном направлении. Данные по узбекскому населению, как мы уже видели, недостаточно

Свободное владение русским языком как родным либо вторым у лиц коренных национальностей, проживающих в различных регионах страны (1979—1989), % [7-8; 26]

Национальность	1970			1979			1989		
	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего

а) Волжско-Предуральский регион РСФСР*

Татары	9,3	62,2	71,5	11,7	68,7	80,4	14,4	72,7	87,1
Чуваши	12,0	58,6	70,6	17,0	65,4	82,4	22,5	65,9	88,4
Мордва	20,2	67,0	87,2	25,3	67,3	92,6	31,0	64,3	95,3
Башкиры	3,8	52,9	56,7	6,1	64,8	70,9	8,5***	72,6	81,1
Удмурты	16,4	63,7	80,1	22,3	65,2	87,5	29,2	62,3	91,5
Марийцы	7,9	62,7	70,6	12,0	70,3	82,3	18,1	69,5	87,6
Коми*»	15,5	65,2	80,7	22,8	65,0	87,8	29,0	62,5	91,5
В среднем к общей численности семи национальностей по региону	11,0	61,4	72,4	16,7	66,1	82,8	18,2	69,6	87,8

* Для данной совокупности национальностей в качестве региона берется вся территория РСФСР.

** Включая коми-пермяков.

*** Цифра получена путем экстраполяции, т.к. необходимо было вычленить лиц, для которых родной язык - русский.

б) Закавказский регион

Грузины	0,5	20,1	20,6	0,5	25,5	26,0	0,3	31,8	32,1
Азербайджанцы*	0,8	14,6	15,4	1,0	27,2	28,2	0,7	31,5	32,2
Армяне*	3,8	26,8	30,6	4,5	36,3	40,8	3,0	45,3	48,3
В среднем по трем национальностям к их численности в регионе	1,6	19,9	21,5	1,9	29,4	31,3	1,3	35,5	36,8

* Госкомстат СССР отмечает, что по Армении и Азербайджану счет населения не был точным в 1989 г.

Национальность	1970			1979			1989		
	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего	Родной язык русский	Свободно владеет русским языком	Всего

в) Прибалтийский регион

Литовцы	0,3	34,9	35,2	0,3	52,8	53,1	0,4	37,4	37,8
Латыши	1,9	45,3	47,2	2,2	58,2	60,4	2,7	65,6	68,3
Эстонцы	0,8	27,6	28,4	1,1	23,1	24,2	1,2	33,6	34,8
В среднем по трем национальностям к их численности в регионе	0,8	36,4	37,2	0,9	47,8	48,7		44,1	45,3

г) Среднеазиатский регион

Узбеки	0,4	13,5	13,9	0,5	49,1*	43,6	0,4	22,9	23,3
Талжики	0,5	14,8	15,3	0,6	29,2	29,8	0,6	27,1	27,7
Киргизы	0,2	18,4	18,6	0,4	28,7	29,1	0,4	29,4	29,8
Туркмены	1,8	27,3	29,1	0,8	24,7	25,5	1,1	26,9	28,0
В среднем по четырем национальностям к их численности в регионе	0,5	14,9	15,4	0,5	38,0*	38,5	0,5	24,6	25,1

* Цифра явно завышена, что привело к искажению данных за 1979 г. и по региону.

достоверны, сокращение процента лиц, свободно владеющих русским языком, на 2,1% у таджиков, при росте на 2,5% у туркмен и на 1,1% у киргизов, свидетельствует о серьезных трудностях в распространении русского языка. В этом регионе в качестве причины на первый план выдвигаются быстрый рост численности коренного населения, особенно сельского, продолжающего вести традиционный образ жизни, и возрастание доли молодежи в его составе. Уровень преподавания в школе остается низким, русского языка — в особенности. Окончившие сельскую школу в «глубинке» и на родном языке пишут с грубыми ошибками. В трудовых коллективы со смешанным национальным составом (крупные предприятия), где русский язык необходим для целей общения, поступает на работу сравнительно небольшая часть молодежи коренных национальностей.

И в Средней Азии провозглашение государственным языка коренной национальности со всеми вытекающими отсюда последствиями, по-видимому, приведет к сужению сферы применения русского языка, а усилившийся отток русского (и русскоязычного) населения, о котором речь шла выше, еще более сократит возможности использования русского языка в живом общении.

Что касается распространения русского языка в нашей стране в ближайшей перспективе, то очень многое будет определяться развитием политических событий в предстоящие два-три года. В каком составе выйдет обновленный Союз из нынешнего тяжелейшего социально-экономического и национального кризиса? Какова будет форма нового Союза суверенных республик, каково будет содержание Союзного договора? Каковы будут функции центральной власти — президента, правительства, парламента? Каков будет федеративный договор в России? От решения каждого из этих вопросов в очень большой мере зависят миграционные потоки, сфера применения русского и иных языков, политика в области культуры и образования в каждой из вошедших в Союз республик. Предсказывать в этой ситуации ход событий — дело сложное. Мы отважимся, тем не менее, высказать два предложения.

Во-первых, русский язык в любом случае должен получить статус государственного в Конституции Российской Федерации. Во-вторых, ему надо предоставить статус государственного языка Союза (с закреплением этого в Союзном договоре), какие бы формы Союз не принял в дальнейшем. Это необходимо не только для закрепления его роли как официального языка в отношениях с другими государствами и с субъектами федерации (или конфедерации), но и в более широком плане. Так или иначе, в функции центра должны войти оборона, транспорт и связь, энергетика, атомная промышленность и многое другое. Поскольку политическая и техническая документация требуют единообразия, ее надо составлять на каком-то одном, вполне определенном, всем понятном языке. В исторически сложившихся условиях этим языком может быть только русский.

Что касается перспективы, ее можно в общих чертах правильно оценить только с учетом взаимодействия объективных тенденций *дифференциации* и *интеграции* в развитии наций, притом, как в региональном, так и в мировом масштабе. Вторая тенденция — и это было отмечено еще Лениным в начале нашего века — является преобладающей. Но преобладание интеграционной тенденции в конце XX века приобрело качественно иное содержание. В годы первой мировой войны Ленин полагал, что Соединенные Штаты Европы либо невозможны, либо реакционны [30]. Сегодня, по крайней мере в Западной и Центральной Европе, развитие идет именно в этом направлении. Европейское сообщество (а оно стало не только экономическим, но и политическим) существует и расширяется, причем его роль не может быть оценена однозначно, поскольку объединение способствует прогрессу в экономике и подъему благосостояния народов Европы. Но это не снимает реакционных моментов, например, совместной финансовой эксплуатации бывших колоний. Однако формы интеграции могут быть и иными (например, в Северной и Латинской Америке, в странах

Магриба и Восточной Азии). Нельзя уйти от того факта, что у нас на одной шестой части суши, на просторах Восточной Европы и Северной Азии исторически сложилась общность сотни народов, больших и малых, причем именно после Октябрьской революции эти народы существенно продвинулись по пути интеграции хозяйственной и культурной жизни. Называемый ранее Россией, ныне СССР, регион уникален, и вполне естественно, что в его пределах формы интеграции имели и будут иметь существенные особенности.

На наш взгляд, вопреки временно возобладавшей тенденции к дифференциации, уже перешедшей кое-где в дезинтеграцию Союза, интеграционная тенденция в хозяйственной и культурной жизни народов рано или поздно «возьмет свое». Предстоящий переход к рыночным отношениям объективно будет этому способствовать. Подчас приходится слышать: «сначала надо разъединиться, а уж потом будем объединяться». Эта формула, выдвигаемая в качестве лозунга сепаратистами разного толка, при внешней диалектичности (и схожести с лозунгом, выдвинутым в свое время Лениным для разрешения внутривнутрипартийных разногласий, т.е. в совершенно ином смысле), на практике может повести по пути, который связан с колоссальными издержками, трагедией миллионов людей, которые из полноправных граждан превратятся в мигрантов, беженцев либо в людей второго сорта. Обновление Союза *возможно и необходимо* без нарочитого создания излишних преград, в том числе преград в использовании русского языка как людскими, для которых он является родным, так и теми, которые с пользой для себя уже им владеют, и, наконец, теми, которые им, наряду с родным языком, овладеют в будущем. Мы убеждены, что роль русского языка в межнациональном общении — несмотря на неизбежные зигзаги исторического процесса — будет возрастать и в обновленном Союзе, и в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соц. исслед. 1990. N 1. С. 27-39.
2. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В. Миграционные процессы в СССР: новые явления // Социол. исслед. 1990. N 7. С. 32—42.
3. Население СССР. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 12—17.
4. РСФСР в цифрах в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 23.
5. Численность и состав населения СССР М.: Финансы и статистика, 1984. С. 74.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М.: Госстатиздат, 1962.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1973. Т. IV.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: ЦСУ СССР, 1981, Т. IV.
9. Вести, статистики. 1990. NN 10—12.
10. Литвинова И. Новый лозунг Народного фронта // Известия. 1990. 9 сент. С. 2.
11. Комс. правда. 1990. 22 авг. С. 2.
12. Люди без будущего // Правда. 1990. 11 сент.
13. Аргументы и факты. 1990. N 28. С. 6.
14. Комс. правда. 1990. 14 сент. С. 2.
15. Известия. 1990. 17 сент. С. 2.
16. Коканд в тревоге // Правда. 1990. 11 сент.
17. Известия, 1990. 11 сент. С. 2.
18. Комс. правда. 1990. 22 сент. С. 2.
19. Вестн. статистики. 1990. N 6. С. 62—79.
20. Правда. 1990. 9 окт. С. 2.
21. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.
22. Материалы Пленума ЦК КПСС, 19—20 сентября 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 39.
23. Правда. 1990. 24 ноября. С. 3.
24. Известия. 1990. 24 окт. С. 3.
25. Народное образование. 1972. N 12. С. 80.
26. СССР в цифрах в 1989 году. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 42.
27. Ленин В.И. Тезисы по национальному вопросу // Полн. собр. соч. Т. 23. С. 317.
28. Народное хозяйство СССР в цифрах в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 38.
29. Маяковский В.В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1958. С. 16.
30. Ленин В.И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 352.